

8. Портер М.Е. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов / Майкл Е. Портер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.- 454с.

Отримано 10.11.2017

УДК 316.25

Мельников А. С. °

Киевский национальный университет имени Т. Шевченко, факультет социологии, докторант

КОНЦЕПЦИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ ПИТЕРА МЕННИНГА

У статті представлено історико-теоретичну концепцію екзистенціальної соціології сучасного американського соціолога Пітера Меннінга. В основу концепції закладено шість базових елементів, до яких віднесено чуттєво-емоційний досвід, тіло, особистість, ситуацію, соціальні структури і процеси масифікації. Характеристика кожного з елементів, а також встановлення їх взаємозв'язків визначають специфіку екзистенціальної соціології як новітньої парадигми соціологічного знання.

Ключові слова: екзистенціальна соціологія, Пітер Меннінг, почуття, тіло, особистість, ситуація, соціальна структура, масифікація

В статье представлена историко-теоретическая концепция экзистенциальной социологии современного американского социолога Питера Меннинга. В основу концепции заложено шесть базовых элементов, к которым отнесены чувственно-эмоциональный опыт, тело, личность, ситуация, социальные структуры и процессы массивификации. Характеристика каждого из элементов, а также установление их взаимосвязей определяют специфику экзистенциальной социологии как новейшей парадигмы социологического знания.

Ключевые слова: экзистенциальная социология, Питер Меннинг, чувства, тело, личность, ситуация, социальная структура, массивификация

The paper represents historical and theoretical conception of existential sociology of the contemporary American sociologist Peter Manning. The conception based on six main elements, which include sensory emotional experience, body, self, situation, social structures and levelling processes. The characteristics of each element, as well as disclosure of their interrelationships, determine the specificity of existential sociology as the newest paradigm of sociological knowledge.

Keywords: *existential sociology, Peter Manning, sentiments, body, self, situation, social structure, levelling*

Актуальность. Многомерность социальной жизни создает сложные условия для построения устойчивой теоретической системы социологической науки. Несмотря на существующие трудности, наблюдается несколько стабилизирующих тенденций, которые позволяют выдвигать аргументы в пользу экзистенциального поворота в современной социологии. К таким тенденциям относится онтологизация социологической теории, смещение исследовательских акцентов от абстрактного к конкретному и от номотетического к идеографическому, развитие качественных методологий, повышение интереса к проблематике повседневности, субъективности, телесности и ситуационности. Развитие экзистенциалистской парадигмы может иметь различные траектории, однако важным и востребованным является укрепление историко-социологических оснований этого процесса через общетеоретическую интеграцию уже существующих концепций экзистенциальной социологии. Одна из таких концепций была предложена современным американским социологом Питером Меннингом.

На сегодняшний день история экзистенциальной социологии как область исследований находится лишь на начальной стадии формирования и отражена преимущественно в работах самих представителей этого направления (Э. Тирикьян, Дж. Дуглас, Дж. Котарба, А. Фонтана, М. Болль де Баль, Дж. Хейм). Несмотря на некоторые попытки изучения генезиса экзистенциальной социологии (Д. Алиева, В. Кисиль, К. Райда), научное творчество П. Меннинга еще не было предметом специального исследования.

Исходя из этого, **целью** данной статьи является общая характеристика концепции экзистенциальной социологии П. Меннинга. В более широкой перспективе указанная цель связана с необходимостью интеграции экзистенциальной социологии как новейшей парадигмы социологического теоретизирования.

Американский социолог Питер Меннинг (1940 г.) известен как один из крупнейших современных специалистов в области социологических исследований института полиции. К другим сферам научных интересов Меннинга относятся проблемы молодежи, медицины, наркомании и девиантного поведения. В рамках истории и теории распространение получила его концептуализация экзистенциальной социологии [1], которая оказала некоторое воздействие на развитие этого направления. Кроме этого, Меннинг испытал влияние и активно сотрудничал с Дж. Дугласом, что позволяет связать его научную работу с деятельностью калифорнийской школы экзистенциальной социологии [2-3].

В своей историко-теоретической концептуализации экзистенциальной социологии Меннинг отталкивается от утверждения Дугласа об "абсолютистском" или объективистском характере классической социологии, недостатки которой привели к возникновению в 1960-е годы новых альтернативных и критических направлений, широко опирающихся на эмпирические методы. Эти направления получили разные названия

(микросоциология, феноменологическая социология и др.), но Меннинг предлагает использовать для их обозначения именно термин “экзистенциальная социология”. Данная исследовательская перспектива направлена на положение конкретного человека в социальном мире и делает научную теорию частью повседневной реальности, подчеркивая ситуационную природу общества, а также выступая против априорного абстрактного анализа.

Критика классической социологии состояла из двух фаз, первая из которых относится к началу 1960-х годов и заключается в постановке под вопрос адекватности существующих парадигм теоретизирования. Вторая фаза (1970-е гг.) способствовала утверждению и укреплению разных направлений экзистенциальной социологии. К концу 1950-х годов гарвардская социология (П. Сорокин, Т. Парсонс, Р. Мертон) начала терять свою силу, развиваясь лишь по инерции. На фоне социальных изменений в американском обществе появились критические работы Л. Козера, Р. Дарендорфа, Ч. Р. Миллса, за которыми последовала вторая альтернативная волна (Э. Тирикьян, П. Бергер и Т. Лукман, Дж. Дуглас, А. Гоулднер, Р. Фридрихс, А. Сикурел, Г. Гарфинкель, Д. Матца). В новом свете, как близкие к экзистенциальной социологии, начали восприниматься другие подходы, например, драматургическая социология И. Гофмана. Импульс для развития также получила феноменологическая социология, синтезирующая многие идеи феноменологии и экзистенциализма.

Критика экзистенциальной социологии была обращена против таких положений абсолютистской, конвенциональной социологии структурно-функционального типа, как беспроblemность и ценностно-рациональная универсальность социального порядка, наличие социетально-разделяемых смыслов взаимодействия, использование предзаданных аксиом и методов, игнорирующих повседневную реальность. Экзистенциалисты, напротив, видят социальную организацию как ситуационно воспроизводимый феномен. Их интересуют особенности конструирования социальных смыслов, а также соотношение или противоречия различных смысловых интерпретаций. Значение приобретает определение ситуации и “политика реальности”, навязываемая доминирующими социальными группами или, например, представителями науки. Социологи, как отмечал Э. Тирикьян, зачастую попадают в ловушку доминирующей нормативной системы смыслов и не способны выйти за ее пределы к глубинным экзистенциальным слоям социальной реальности. Поэтому, в преодолении данного недостатка, спецификой экзистенциалистского анализа становится ситуационная и проблематизированная трактовка смыслов. Противоречия определения ситуации могут отражаться не только на глубинном (латентном), но и на публичном уровне, в частности, в новых направлениях культуры и искусства, несущих альтернативное видение реальности.

Традиционная социологическая теория опирается на дедуктивную исследовательскую стратегию, которая реифицирует общество, принимая абстрактные понятия ценностей, ролей, классов в качестве реальных

объектов. По мнению экзистенциалистов это приводит к искажению повседневной жизни и описанию индивида как неосознанно зависимого от внешних социальных сил. Тем самым разрушаются связи между теорией и практикой, воплощенные в конкретном соотношении активных осознанных субъектов и макросоциальных изменений. Кроме этого, традиционный подход деформирует повседневные смыслы через их предопределение. Социологи ошибочно считают собственную смысловую интерпретацию ситуации в точности совпадающей с позициями самих участников социального взаимодействия, тогда как конкретные смыслы акторов должны быть исходным пунктом любого исследования. Как указывал Дуглас, поскольку естественная установка или само собой разумеющиеся смыслы выступают фундаментальными элементами восприятия, их игнорирование будет искажать предмет изучения. Для экзистенциалистской позиции этот принцип становится критерием адекватности социологического анализа общества как такового.

Согласно Меннингу, к 1970-м годам социологическая парадигма структурного функционализма потеряла свою значимость по ряду причин, к которым относится истощение ее внутреннего потенциала, несоответствие новым социальным реалиям и даже потеря эмоциональной привлекательности для социологов. Несмотря на бесспорный вклад Т. Парсонса и его последователей в общую социологическую теорию, структурному функционализму не доставало эмпирической проверки теоретических положений. Потеря же способности этой парадигмы отвечать коллективным сентиментам социологов, которые неразрывно связаны с рациональной оценкой адекватности теории, может быть объяснена провалом в предвидении и предчувствии таких социально-исторических событий 1960-х годов в США как борьба чернокожих граждан за свои права, студенческие протесты, недовольства среднего класса, общий рост отчуждения и фрагментации, убийства политических лидеров.

Экзистенциалистская парадигма, ставшая альтернативой социологическому мейнстриму в 1960-70-е годы, не представляла собой целостное, однородное движение, но одной из наиболее общих ее черт стал протест против чрезмерного рационализма. Уходя корнями в идеи С. Кьеркегора, Ф. Достоевского и Ф. Ницше, подчеркивающих негативную силу технологизации и рационализации общества, экзистенциализм попытался вернуть активного, творческого субъекта в центр внимания философии и показать его возможности преодоления экстернальной социетальной экзистенции посредством индивидуальной свободы, выбора и аутентичности. Таким образом, на субъекта возлагалась ответственность за его действия или смыслы, которые конструируются в контексте социальной жизни и персональной, пространственно-временной ситуации. Еще один акцент экзистенциализма был сделан на целостности человека, интегральности его внутреннего опыта, включающего в себя чувства, эмоции, ощущения, сознание и телесность. Целостность также отражала противоречивую природу человека, сочетающую рациональные и иррациональные измерения переживаний.

На основе анализа экзистенциализма Меннинг выделил шесть базовых феноменов и соответствующих им понятий, составляющих теоретико-методологический каркас экзистенциальной социологии — чувства (*sentiments*), тело, личность (*self*), ситуация, уравнивание (*levelling*) и структура. Эти понятия очерчивают рамки индивидуального выбора и высвечивают общие параметры детерминации действия.

Экзистенциализм всегда подчеркивал значимость чувств и эмоций в социальной жизни. Субъект не является полностью интернальным или экстернальным существом, сочетая в себе эти измерения и объединяя социальные и эмоциональные аспекты реальности. Эмоции (вожделение, алчность, страх, любовь, забота, доверие, отчаяние, восторг) включены в чувственную подструктуру общества. Экзистенциалистская трактовка бытия у М. Хайдеггера указывает на его свойство “выступать”, появляться в мире. *Dasein* как бытие-в-мире соотносит человека с различными объектами и чувства выступают одним из фундаментальных модусов экзистенции. Субъект всегда чувствует, ощущает, находится в некотором настроении. Эта характеристика отделяет его от мира объектов и является аутентичной формой отношения к реальности, выступая способом социального познания. Однако, с социологической позиции, не существует чистых, естественных эмоций, так как чувственный опыт всегда связан с социокультурными факторами. Субъект дуален потому, что сочетает в себе внутренние, телесно-эмоциональные и внешние, социально-символические составляющие. В неопределенных ситуациях он ищет смысл с уклоном к одному из этих двух элементов опыта. Общество может иметь тенденцию к абстрактности через вынесение эмоций за рамки публичной сферы, или обратную тенденцию принятия эмоций, относящихся к разным социальным движениям и новыми формам поведения. С этой точки зрения, экзистенциальная социология имеет потенциал для раскрытия эмоционального базиса социальной структуры и социальных изменений.

С чувственным опытом тесно связан феномен телесности. В социологической традиции часто используется понятие личности, однако сопоставление личности и тела отображается недостаточно, что делает индивида неким абстрактным существом, оторванным от физической среды. Тело выступает важнейшим фактором социальных взаимодействий и Я-образа. Личность по-разному ощущает отношение своего Я и тела, например, чувствует себя отстраненной от тела и больше приобщенной к внешним объектам или людям. При этом Я представляет собой источник интеграции различных телесных импульсов. Специфика экзистенциалистской интерпретации проблемы тела заключается в максимальном переносе акцентов от тела как абстрактной идеи к телу как конкретному физическому объекту, данному в опыте определенного субъекта (мое тело). Тело всегда переживается в координатах пространства и времени, что является важным аспектом создания смыслов, интенциональности и проекта или плана актора, благодаря чему мир вообще становится значимым. Из этого, по мнению Меннинга, следует, что холистические социальные формы (бюрократия, поколение, политика и т. д.)

не могут переживаться и восприниматься целостно. Поэтому, абстрактное “тело”, как и иные социологические понятия, фиктивно. Оно лишь относит к исходному конкретному существованию реального тела в его экзистенциальном измерении, где субъект и объект всегда онтологически едины. Параметрами такого единства являются интенциональность и проекты других индивидов, что в понимании Ж.-П. Сартра делает существование тела интерсубъективным. И все же тело, помимо источника биологических стимулов, выступает как носитель осознанности и присутствия. Оно дано в опыте как образ и субъект видит не движения тела, но скорее образы движения. Тело не является объектом в полном смысле, а представлено в виде основы для конструирования объектов. Оно открыто миру, поставляет различную информацию извне и опосредовано внутренним Я. Связь между телом и Я раскрывается в исследованиях И. Гофмана, где Я показано как высший регулятор, тогда как тело описывается в качестве сферы самосознания, самооценки и поля представления себя другим. В этом аспекте, тело формирует для Я культурные символы и становится средством вербальной и невербальной коммуникации, ориентированным на достижение социального одобрения, но также является потенциальным объектом негативного воздействия и насилия.

Связь тела и Я может быть раскрыто с помощью феноменологического анализа восприятия структуры взаимоотношений и самоосознания воплощенности в этой структуре. Экзистенциальное Я представляет собой ситуационное, чувствующее, ощущающее Я, наделенное интенциональностью и формирующееся под влиянием социальных взаимодействий. К его характерным чертам, как указывал Тирикьян, относятся становление и открытость новым возможностям, развертывающиеся на пересечении внутреннего потенциала личности и внешних, объективных факторов. Таким образом, будучи открытым до момента смерти, Я не подлежит полному определению или детерминации. Современные социальные изменения во многом зависят от языковых установок Я и степени аутентичности коммуникации. Процесс социализации в западных обществах привел к разделению частной и публичной сфер коммуникации, последняя из которых способствует укреплению безличного, социетального языка, угрожающего аутентичности посредством блокирования искреннего выражения чувств и мыслей, что особенно заметно при изучении молодежных субкультур. Чрезмерная приверженность личности материальным объектам или статусно-ролевым позициям приводит к опасности овеществления, объективации, закрытости и неспособности к изменению. В противовес данной тенденции возникают социальные течения, направленные на поиск изменений и нового, позитивного опыта (студенческий радикализм, приобщение к искусству, употребление наркотиков и т. п.).

Следующим фундаментальным понятием экзистенциальной социологии является “ситуация”. До начала 1970-х годов ситуационный анализ развивался преимущественно в рамках социальной психологии и находился под влиянием идей У. Томаса [4-6]. Проникая в социологию, этот

тип анализа фокусируется на пространственно-временной конкретности и личной отнесенности ситуации (моя, твоя, наша ситуация). Нахождение в ситуации означает возможность выбора действий, а также осознание этого выбора и его оценку с учетом реакции социального окружения. С точки зрения феноменологической социологии и этнометодологии, важным фактором ситуации является естественная установка или, по Г. Гарфинкелю, социально-санкционированные факты, которые предполагаются как само собой разумеющиеся для всех членов общества. К главным элементам ситуационной структуры относятся распознанная актором информация (объекты, внутренние состояния и др.), рамки интерпретации (биография и типизации) и совокупность поведенческих экспектаций или возможностей участников ситуации. В некотором смысле, определение ситуации и становится самой ситуацией, однако, необходимо обратить внимание на проблему разграничения ситуаций, их сравнительного анализа. Границы ситуаций могут быть изучены посредством концентрации на процессах входа или выхода из них, а также через рассмотрение различных случаев разрушения ситуаций и отклонения от норм естественной установки.

Одним из результатов воздействия экзистенциализма на социологию стала разработка проблемы уравнивания или массивификации, описываемых в виде социальных сил, которые угрожают индивидуальности и аутентичности субъекта. Уравнивающие процессы в современном обществе основаны на принципе “абстрактности”¹ и технологическом доминировании массового над персональным. Развитие социальных институтов, возрастание возможностей их влияния на жизнь человека, вызывает чувства угрозы и приводит к несоответствию макросоциальной структуры реальным стремлениям индивидов. Тенденции уравнивания сталкиваются с нарастающим плюрализмом современных обществ, что особенно заметно в сфере политики, где конкурентная борьба за определения смыслов реальности неизбежно приводит к социальной разобщенности. Неоднозначные политические события в абстрактном обществе становятся процессом выбора среди нескольких альтернативных символов и моральных ценностей, наиболее соответствующих реальной жизненной ситуации индивида. Таким образом, политика уже не просто отражает интересы социальных групп, но создает эти интересы. Политические институты являются только одним из примеров производства абстрактных массовых образов, которые направлены на уравнивание и дедифференцирование опыта.

Наконец, еще одним ключевым понятием экзистенциальной социологии выступает “структура”. Оно указывает на отсутствие согласия сторонников данного подхода в отношении того, что должен представлять собой структурный анализ. В этнометодологии, если считать ее одним из видов экзистенциальной социологии, подчеркивается необходимость изучения глубинных микроструктур повседневного социального порядка, проявляющихся в использовании языка и различных ситуациях. Другое

¹ Подробно о феномене абстрактного общества см.: [7].

направление структурного анализа берет свое начало в исследованиях Э. Дюркгейма и его коллег по “Социологическому ежегоднику” (М. Мосс, А. Юбер, Р. Герц). Идеи французской школы получили развитие в работах современных антропологов, которые рассматривают структурный анализ как поиск связей между перцептивными структурами сознания и нормативно-символическими системами общества. Экзистенциальное содержание этого направления заключается в раскрытии различающей функции сознания и бинарных структур выбора или принятия решений, происходящих из восприятия противоположных аспектов реальности. Примером здесь могут служить концепции К. Леви-Стросса и Э. Тирикьяна, в которых показано соотношение экзистенциалистской перспективы, основанной на раскрытии мира как данности опыта и способов объективации мира как чего-то постоянного и устойчивого. Подобные концепции часто критикуются за искажение сути экзистенциалистского подхода и абстрактное упрощение конкретного ситуационного многообразия социальных структур. Так, уже в работах Дюркгейма фигурируют дуальности священного и светского, тела и души, индивида и общества. Дуальности интерпретируются в качестве производных социальной природы человеческой жизни и внутригрупповой структуры, определяющей логику дифференциации мира. Будучи сочетанием воплощенно-индивидуального и общественного, *homo duplex* несет в себе фундаментальное противоречие, выступающее движущей силой развития и социального изменения. По К. Ясперсу, человек также сталкивается с антиномиями существования, отражающими конфликт социально-рационального и субъективно-иррационального. Противостояние телесной воплощенности и социальной жизни опосредуется внутренним Я индивида, которое нацелено на снятие противоречий с помощью различных, в том числе деструктивных практик.

Выдвигая свою концептуализацию экзистенциальной социологии, П. Меннинг не стремился к доскональной систематизации, а скорее пытался дать ее общее описание как формы усовершенствования традиционной социологической теории и объективистских стандартов истины, состоящих в соответствии утверждений и фактов. По его мнению, представители экзистенциальной социологии интерпретируют истину в менее абстрактном и более проблематичном свете, с точки зрения отношения между человеком и миром. Это отношение базируется на параметрах пространства, времени и физического тела, направленного посредством восприятия и сознания на различные объекты. Экзистенциальная социология связывает абстрактную объективную истину и опыт конкретных индивидов в повседневной социальной жизни, фокусируясь на их собственном видении ситуаций. Достоинством этого подхода является рефлексивность и желание ясно понять глубинные основы человеческого взаимодействия.

Выводы. Несмотря на то, что Меннинг не ставил задачу всестороннего анализа экзистенциальной социологии, его исследование внесло некоторый вклад в развитие данного направления благодаря выявлению ряда специфических аспектов, позволяющих говорить о его теоретико-методологической самобытности и самостоятельности. К этим

аспектам причисляется общая историко-теоретическая характеристика экзистенциальной социологии, определение и раскрытие ее понятийной структуры, выявление базовых принципов, включающих в себя ситуационный анализ, критику априорного абстракционизма, изучение особенностей и проблематичности конструирования акторами конкретных смыслов социальной реальности, поиск латентных смыслов (естественная установка), утверждение целостности индивидуального опыта (учет чувственных и иррациональных сторон переживания), подчеркивание проблем аутентичности, выбора, ответственности и экзистенциальных противоречий (индивид/общество, рациональное/иррациональное и т. д.). К слабой стороне концепции Меннинга относится неоднозначное определение статуса экзистенциальной социологии, в котором она одновременно описывается как интегративная микропарадигма, объединяющую в себе различные течения или “экзистенциальные социологии” (этнометодология, феноменологическая социология и др.), а также как самостоятельное оригинальное направление, имеющее свою специфику в сравнении с другими микросоциологиями. Эта неоднозначность в той или иной степени присуща деятельности всех представителей калифорнийской школы экзистенциальной социологии и, вероятно, укоренена в их сознательном уклонении от строгой парадигмальной формализации и идентификации, на чем настаивал лидер школы Дж. Дуглас.

В целом же следует отметить, что исследования Питера Меннинга являются одним из фрагментов общей картины становления экзистенциалистской парадигмы социологии и намечают ряд вопросов, требующих последующего ответа с учетом реалий современного общества и новейших тенденций социологического теоретизирования.

Список использованных источников

1. Manning P. Existential Sociology / Peter Manning // The Sociological Quarterly. – 1973. – Vol. 14. – P. 200-225.
2. Melnikov A. Jack Douglas: the Existential Sociology Project / Melnikov A., Kotarba J. // The Interactionist Imagination: Studying Meaning, Situation and Micro-Social Order / Ed. by M. Jacobsen. – London: Palgrave Macmillan, 2017. – P. 291-314.
3. Мельников А. Калифорнийская школа экзистенциальной социологии: общая характеристика деятельности / А. С.
4. Ball D. The “Definition of the Situation”: Some Theoretical and Methodological Consequences of Taking W. I. Thomas Seriously / D. Ball // Journal for the Theory of Social Behavior. – 1972. – Vol. 2 (1). – P. 61-82.
5. Cottrell L. The Analysis of Situational Fields in Social Psychology / L. Cottrell // American Sociological Review. – 1942. – Vol. 7. – P. 370-382.
6. Stebbins R. A Theory of the Definition of the Situation / R. Stebbins // Canadian Review of Sociology and Anthropology. – 1967. – Vol. 4. – P. 148-164.
7. Zijderveld A. The Abstract Society / A. Zijderveld. – New York : Doubleday, 1971.

Отримано 10.09.2017